

АЛЕКСЕЙ ТАРАСОВ

ОТ АВТОРА ТРИЛЛЕРОВ

«ГЛУБЖЕ ТЕМНОТЫ» И «ХОЗЯИН ТИШИНЫ»

РЕЖИССУРА ФАЛЬШИ

Алексей Тарасов

Режиссура фальши

«Автор»

2026

Тарасов А.

Режиссура фальши / А. Тарасов — «Автор», 2026

Автор ледящих кровь детективов Иван Лесковский привык продавать чужие кошмары. Пока не начал жить в одном из них. Вечером в кухонной мойке своего нового особняка он находит окровавленный человеческий палец с печаткой лучшего друга. В панике Иван бежит в город, но утром реальность дает сбой: друг открывает дверь живым и со всеми пальцами, полиция крутит пальцем у виска, а сестра советует психиатра. Иван медленно сходит с ума в пустом доме, готовый поверить в собственное безумие. В это же время в сыром сестрорецком лесу тело задушенной восемнадцатилетней студентки находит волонтерский отряд. Для Кати — страхового андеррайтера, ищущего людей по выходным, — смерть в лесу кажется статистикой, пока в рации не звучит одно слово, от которого стынет кровь: «Погибла». Дело кажется очевидным, пока на просеке не находят вещь, которая намертво свяжет лесную грязь, мертвую девочку и роскошный замок писателя. Кошмар только начинается. И в этой игре нет случайных людей.

© Тарасов А., 2026

© Автор, 2026

Алексей Тарасов

Режиссура фальши

Глава 1

ПРОЛОГ.

Грязь от старого мокрого картона намертво въедалась в пальцы.

Иван вытер рукавом взмокший лоб и привалился к массивной стене просторного холла. Эта чёртова коробка весила слишком много для обычного музыкального инструмента.

— Вань, хорош стоять. Помоги затащить эту штуковину наверх! — Серёга выдохнул и тяжело присел, уперев руки в колени.

Перед ними стоял огромный короб из гофрокартона. Его углы давно размокли и поползли в стороны, словно таре пришлось пережить не один сырой подвал.

— Я же просил: поаккуратнее, — Иван упрямо мотнул головой. — Это не штуковина. Огромный концертный бас-барабан. На нём ещё моя бабка в оркестре играла.

— Ну и тащи его сам. Чего я должен надрываться?

— Наверное, потому что ты сам вызвался помочь с переездом. И вроде как называешься моим другом. Берись с того конца, умник.

Иван ухватился за влажный низ коробки. Пальцы скользили. Они кое-как оторвали её от пола и потащили вверх по узкому лестничному пролёту.

— Черт, Вань, ну и дура, — прохрипел Серёга, тяжело дыша. — Мы тут оба спины оставим, пока её поднимем.

— Меньше трепись, больше делай, — огрызнулся Иван.

Его руки задрожали, мышцы предплечий горели от напряжения. Вес резко сместился в сторону друга.

— Чёрт! — Серёга вскрикнул. Его пальцы разжались, и сорокакилограммовая дура рухнула прямо ему на левую ступню. Тяжелый удар эхом разнесся по полупустому дому. Серёга зашипел, хватаясь за ногу. Спасли только плотные рабочие ботинки, которые Иван разрешил не снимать при переезде.

— Аккуратнее, блин, — Иван привалился спиной к перилам.

— Быть аккуратнее надо было чуть раньше, — съязвил друг. Серёга в сердцах махнул рукой и присел, ощупывая через плотную кожу ботинка пострадавшие пальцы ноги. На его руке тускло блеснул массивный кусок металла.

— И зачем ты этот болт на пальце таскаешь? — перевёл тему Иван. — Он же тебе всю руку перетягивает.

— Это печатка, — сквозь зубы процедил Серёга, разглядывая поцарапанное белое золото.

— Всё равно дурость. Таскать тяжести с такой блямбой на пальце.

Серёга промолчал, швырнув в сторону оторванный кусок картона. К насмешкам насчет кольца от коллег и Вани он давно выработал иммунитет.

— Да этот ящик весит как покойник! — Серёга зло пнул коробку мыском. — Что там за барабан такой?

— А я откуда знаю, на чем бабка Маруся играла? Когда она завязала с оркестром, я под стол пешком ходил.

— Продай его. Ты же даже не открывал коробку с тех пор, как наследство принял.

— Так он вообще у сестры лежал, она его только к переезду и прислала, — буркнул Иван. — Сам разберусь. Ставь сюда.

— Пряма здесь, что ли? Он тут половину комнаты займет. Может, сразу на чердак? — Серёга, воодушевленный тем, что они наконец поднялись на второй этаж, кивнул на темный потолочный люк.

— Осилим? — хмуро спросил Иван.

— Попытаться точно можно.

— Ну, хорошо. Лестница вон там.

Они снова вцепились в грязный картон и поволокли ношу на чердак. Ступени туда шли почти отвесно — узкие, крутые, скрипучие. Пришлось попотеть еще сильнее, обдирая локти о необструганные доски.

— Вань, а чего ты вообще решил переехать? — Серёга тяжело дышал, толкая коробку снизу. — У тебя же в городе такая козырная квартира была. Грех жаловаться.

— Не дело писателю в муравейнике ютиться, — ответил Иван, когда они наконец вытолкнули ящик на пыльный дощатый пол чердака. — Я всегда хотел чего-то большего, чем просто коробка в спальном районе.

— Да, и поэтому выбрал глушь за тридевять земель?

— Пятнадцать километров от города — это не так далеко.

— А Лилька как согласилась?

Иван замялся, отводя взгляд.

— Что? — Серега прищурился. — Только не говори, что ты ей не сказал?

— Вообще, ты прав. Не сказал. Пока нет.

Серёга коротко, цинично хохотнул. Оба обессиленно повалились на пыльный пол прямо рядом с тяжелым коробом. И это было только начало. Внизу, во всем доме, их ждал сплошной хаос: первый этаж был наглухо завален неразобранными вещами. Работы оставалось столько, что нормальная бригада грузчиков запросила бы тройной тариф.

— Она точно от тебя не уйдёт, когда увидит эту глухомань? — Серёга закурил, пуская дым к стропилам. — Лилька — городская девчонка, а ты её на отшиб тащишь.

— От человека, который вытащил её из провинции и купил этот дом за шестьдесят миллионов? — Иван зло усмехнулся.

— Знаешь, деньги не всё решают. Ты сам дал ей шанс пробиться, и сейчас она неплохо раскрутилась в этих своих сериалах. Но теперь ей добираться до студий и кинопроб в два раза дольше.

— Перетерпит.

— Чего ты привязался? — с раздражением оборвал его Иван. — Мне что, не надо было покупать дом только потому, что моя девушка будет спать на двадцать минут меньше?

— Ладно, ладно... Ты прав, это вообще не моё дело.

— Вот, первая умная мысль за день, Серёж.

— Да пошел ты! — Серёга беззлобно рассмеялся.

Их дружба тянулась ещё со школы, пережила университет и годы взрослой жизни. Они умели вовремя остановиться и не переходить грань.

— Спасибо, что помогаешь, — уже серьезно добавил Иван. — Без тебя пришлось бы нанимать грузчиков.

— А у тебя что, на них денег нет?

— Дело не в деньгах. Помню, как в детстве батя купил дом, и мы переезжали сами, без всяких грузчиков. Только свои. Хотелось повторить это ощущение, понимаешь? Весь первый этаж тогда завалили вещами. Коробок почему-то не нашли, отец всё завернул в серую упаковочную плёнку.

— Это потому, что дядя Петя работал на заводе, где как раз делали упаковочный материал. Время такое было, девяностые. Все тянули с предприятий, что могли.

— Да, верно... — тихо произнёс Иван.

Оба замолчали, думая о временах, когда они были слишком мелкими, чтобы хоть что-то в этом понимать.

— В общем, ты просто решил повторить путь бати? Атмосферу ищешь? — нарушил тишину Серёга, когда они уже спускались обратно по крутой лестнице.

За забором колыхались верхушки тёмных сосен.

— Только учти: твой дом стоит на самом отшибе, Вань. Ближайшее жилое строение почти в километре. Ночью здесь будет страшно до жути.

— Я не из пугливых, — ответил Иван, но внутри у него всё равно что-то неприятно ёкнуло.

— Ах да, ты же наверняка подумал, что такая атмосфера поможет тебе написать очередную гениальную книгу... — ухмыльнулся Серёга.

— Которую ты не прочитаешь, — сходу парировал Иван.

— Ну! Одну-то я прочитал. Разве важно, всё ли я понял? Если тебе писательство приносит доход, почему бы не писать?

— Я делаю это не из-за денег. Мне нравится сам процесс. А то, что это приносит доход, просто помогло освободить жизнь от другой работы.

— Ну, тут не поспоришь.

Серёга замолчал. Он вспомнил, как семь лет назад они вместе корячились на душном складе. Теперь Серёга остался на том же месте, а Ивану повезло — первая же книга выстрелила, по ней сняли сериал, и роялти позволяли бы вообще больше не работать, если бы не такие дорогостоящие покупки, как этот дом. Теперь Иван вынужден был продолжать писать, и сейчас занимался седьмой книгой. Снова про маньяков.

— Давай носить активнее, — Иван подтолкнул друга. — А то не управимся до темноты.

— Но ты же нальешь мне того шотландского виски? — Серёга недовольно поморщился. — Ну, из той крутой бутылки, от твоего этого... главного по съемкам. Ты еще хвастался, что её в обычных магазинах не купить.

— Да понял я. Налью, не переживай.

— Кстати, а у тебя есть что-то из еды?

— Я из города прихватил Лилькины запасы от её прошлого похода. Дорогая крупа быстрого приготовления, с сублимированным мясом. Будешь? — поинтересовался Иван, а потом махнул рукой и добавил: — На безрыбье и рак — рыба.

— Отрава, короче. Ладно, давай свою кашу. Только вискарь тоже!

— Уже иду.

Иван вышел из дома и пошёл к гаражу. Теперь ему не нужно было кружить по соседним дворам в городе, пытаясь отвоевать пару метров среди машин. Из багажника своего нового мерседеса он достал пакет с припасами и тяжёлую бутылку с янтарной жидкостью.

Когда он вернулся, Серёга уже сидел за длинным обеденным столом, расставив большие стаканы.

— Давай выпьем для начала? — с надеждой спросил он.

— Нет. Никакого виски, пока не запарится еда, — отрезал Иван, выкладывая пакеты на стол.

— Вот ты упрямый. После такой пахоты только и смысла, что сразу бахнуть. Кстати, а Лилька-то когда приедет?

— Она с минуты на минуту будет, — довольно улыбнулся Иван. — Я сказал ей, что просто снял дом на выходные. Пожарим шашлыки, все дела. Представляешь, какой сюрприз будет, когда она поймет, что этот дом — наш?

— Ничего себе! Вот это ты круто придумал! Прямо хочу на это посмотреть. Ну наконец-то, — Серёга плеснул виски в стаканы. — Наливай!

Иван выдохнул и залпом осушил стакан. Липкое тепло сразу поползло по пищеводу.

— Крепкий, зараза!

— Убойная вещь, — согласился Серёга, вытирая губы тыльной стороной ладони. — Сразу по мозгам бьет.

Тут в дверь постучали.

Иван поднялся и пошел в прихожую, уверенный, что Лиля добралась раньше. Серёга в это время гремел посудой, выскивая третий стакан. Иван быстро дошел до двери и рванул ручку на себя.

Прохладный воздух сырой струёй ворвался в гостиную. Сентябрь наступил давно, вечера стали холодными. За распахнутой дверью было пусто. Только тусклый свет фонаря пробивался на крыльцо, а за забором уныло шелестела почти опавшая листва.

— Лилия? — позвал Иван, вглядываясь в серую темноту двора.

Никто не ответил. По спине предательски побежал холодок. Он вспомнил, как уверял Серёгу, что этот дом в глуши его несколько не пугает. Сейчас эта уверенность стремительно испарялась.

Они сидели в гостиной, но не слышали звука подъезжающего автомобиля. Да и ворота, и калитка были закрыты. Как бы она пробралась внутрь? А если она приехала на такси, то водитель ни за что не высадил бы её на трассе. Лилия не пойдёт пешком ради чужого каприза.

— Давай, выходи! — Иван сделал несколько шагов вперед, обогнул стену дома, проверил гараж и повернул обратно. Никаких следов. Ситуация до жути напоминала сюжеты его собственных книг: маньяк примерно так же отвлекал жертву, выманивая на улицу.

Напуганный собственными мыслями, Иван бросился обратно. Он взбежал на крыльцо и пулей ворвался в прихожую.

— Серёг! — позвал он, пытаясь отдышаться.

Тишина ответила гулким эхом. Лишь капли воды, падавшие из плохо закрытого крана, отбивали равномерный ритм. На столе рядом с двумя первыми стаканами стоял третий, наполненный до краев, но Серёги нигде не было.

— Серёг? Вы что, меня разыгрываете? Это уже не смешно! — Иван попытался придать голосу злости. — В какую игру вы со мной играете?

Снова тишина. Иван прошелся по гостиной, вернулся в прихожую. Никого. Подсознание вовсю кричало о правде, которую он заметил еще несколько секунд назад, но трусливо отказался принимать.

Иван сделал шаг к кухонной мойке. Вода, застоявшаяся на несколько сантиметров, окрасилась в подозрительный красный цвет, похожий на переспелую клубнику, раздавленную в стакане. Но не цвет заставил Ивана похолодеть. Он с ужасом смотрел вглубь слива, забитого блестящим металлом. Он с первого взгляда узнал эту вещь.

Переборов оцепенение и подступающую тошноту, Иван опустил пальцы в ледяную воду и потянул находку наружу. Металл оказался слишком тяжелым. Вместе с массивной печаткой из белого золота из черного отверстия слива выскользнул окровавленный человеческий палец с неровной линией косого надреза.

Чуть не вырвав от омерзения, Иван с диким криком откинул жуткую плоть на пол. Будто этим броском можно было стереть себе память и проснуться от этого кошмара.

— Что, чёрт возьми, происходит... — вместо крика из горла вырвался лишь жалкий шепот.

Иван бросился прочь из дома. Он вылетел во двор, открыл гараж, прыгнул за руль мерседеса и врубил зажигание. Мотор зачихал, отказываясь заводиться, отчего Ивана накрыла какая-

то звериная паника. Наконец двигатель взревел. Стараясь не оглядываться назад, он быстро выбежал, навалился на металлические ставни ворот, отодвинул их в сторону и рванул прочь.

Всю дорогу до города он гнал на безумной скорости, вцепившись в руль дрожащими руками. Перед мысленным взором стояло одно и то же окровавленное зрелище. Последние иллюзии рухнули. Лиля не стала бы разыгрывать подобный спектакль, да и Серёга ни за что не отдал бы собственный палец ради прикола. Кто-то намеренно засунул отрезанный кусок плоти в слив раковины.

Кошмары, которые раньше жили только на страницах книг Ивана, становились реальностью.